

Не летайте, птицы, за Китайскую стену

Иркутский орнитолог Виктор Попов за международную охрану пернатых.

Вряд ли широкой публике известно, что сегодня праздник... болот. Никакой ошибки: именно 2 февраля отмечается Всемирный день водно-болотных угодий. По этому поводу даже подписана соответствующая конвенция, названная Рамсарской (по городу в Иране). И вот уже 12-й год праздник числится в календарях. И не зря, заверил меня Виктор Попов, председатель Иркутского отделения союза охраны птиц. Во-первых, это легкие Земли, производящие кислорода куда как больше деревьев, во-вторых, идеальный фильтр-очиститель для воды, а в-третьих, лучшая обитель для птиц, дающая пропитание многомиллионной летающей орде. «Жаль, что люди этого не понимают. Дай им волю, они бы давно кочки на кочке не оставили. И наивно бы считали, что сотворили благое дело».

За примером далеко ходить не надо. Четверть века идет борьба за Новоленинские болота в Иркутске. Шум камышей давно нервирует отцов города. Первых защитников болот, объявившихся в 1977 году и лепетавших что-то об их охране как природного чуда, поднимали на смех. Преобладало твердое мнение: засыпать к чертовой матери. Потребовалось десять лет, чтобы идея сохранения болот укрепилась. В 1988 году было даже принято решение о создании заказника. Но началась катавасия с перестройкой – какие уж тут болота, самим бы спастись.

Безвременье печальным образом сказалось на Новоленинских болотах. С одной стороны их потеснили новые цеха ЖБИ, с другой – рассекло полотно железной дороги, перекрыв сток и на 1 м подняв уровень воды. Болота превратились в цепочку озер. И только недавно вернулось понимание необходимости охранять уникальный уголок природы. Проект заказника поддержали областное правительство и городская администрация. Но его реальное осуществление за неимением средств отложили до окончания финансового кризиса. Правда, решено зарезервировать и оконтурить территорию бетонными столбами. Это даст возможность спасти ее от землеотводов и свалок мусора. По мнению Виктора Попова, это большой прогресс.

– В Иркутской области насчитывается около 400 видов птиц, в самом Иркутске около 240. И 200 из них обитают на Новоленинском водно-болотном комплексе. Представляете, какое богатство пернатых! Сегодня, когда пойменные места, особенно по Ангаре, наиболее удобные для обитания птиц, почти уничтожены, его роль трудно переоценить. К тому же статус заказника нужен как для птиц, так и для людей. В Иркутске дефицит экологического воспитания.

– Это у нас-то, где природа окружает со всех сторон, как говорится, с молодых ногтей?

– Окружать-то окружает, да мы мало что о ней знаем. И сами не любопытны, и учителей добрых нет. Ведь можно проложить на болотах тропы, поставить вышки для наблюдения... Учитесь, познавайте. Я в свое время возил туда иностранцев. Они не переставали удивляться: вы счастливые люди, говорят, имеете под боком такие заповедные места. Они, надо отметить, большие знатоки птичьего мира и поклонники орнитологического туризма. Чтобы полюбоваться редкой птицей, готовы ехать хоть на край земли. Между прочим, охота с фотоаппаратом стоит по популярности на втором месте после пешеходного туризма, и ее мировой оборот оценивается в 10 миллиардов долларов в год. Мы могли бы спокойно поучаствовать в споре за эти доходы.

– Есть в области настоящие птичьи заказники, куда не ступает человеческая нога, за исключением орнитологической?

– Немного. В Ангарском районе еще в конце 1990-х годов были созданы два муниципальных заказника. Небольших, величиной, примерно, по 2,5 тысячи га. Мы, между прочим, избегаем сейчас гигантомании и делаем ставку как раз на компактные участки, находящиеся в ведении местных властей. Так вот, один из заказников – Сушинский Калтус – как раз птичий. Он располагается на островах, служивших когда-то золоотвалом. Вроде бы мертвая земля, но она приглянулась чайкам. Целых пять видов гнездятся там, такого разнообразия больше нигде нет. Года полтора назад в Казачинско-Ленском районе благодаря настойчивости

мэра Николая Наумова возник заказник «Лебединые озера». Уникальное место, облюбованное лебедями-кликунами.

– А имеются еще места для организации птичьих резерваций?

– И не одно. В Аларском районе, рядом с поселком Забитуй, есть озеро, где гнездятся чайки и утки. Нукутский район давно уже облюбовала колония цапель. Там же самая высокая плотность орлов-могильников. Объясняется просто: у бурят орел и огарь – крупная красная утка – священные птицы, находящиеся под охраной традиций. Едва выедешь за границы округа – ни орла, ни огаря днем с огнем не сыщешь.

– До сих пор еще слышны отзвуки войны, объявленной пернатым как переносчикам так называемого птичьего гриппа. Насколько были реальны страхи?

– Они совершенно надуманны. Птичий грипп всегда существовал, но никогда массовыми поражениями не угрожал. Да и какая от него опасность, если вирус на воздухе разрушается через две минуты. В Юго-Восточной Азии, случалось, люди заболели, но как не заболеть, если у них традиция пить свежую куриную кровь, которая, по их поверьям, повышает потенцию у мужчин. Вот и повышают, пока не нарвутся на больную курицу. Виновата, конечно, и антисанитария, царящая в этих странах. Как говорил Остап Бендер: «Элементарно, Шура, мойте руки – и никакая зараза к вам не прилипнет».

– Значит, зря миллионы куриц, гусей и уток пали жертвами в войне с вирусом?

– Почему же зря – они убрали конкурентов «ножкам Буша». Когда юго-восточный рынок стал здорово наступать на ноги американскому, вдруг весьма удачно объявился птичий грипп. В Америке о нем ни гу-гу, а в Китае – целая эпидемия, о которой газеты раструбили на весь мир. При такой славе хочешь, не хочешь, а начнешь свертывать шеи собственным курам. По моему твердому убеждению, птичий грипп – это блестящий коммерческий проект. Так же, как и атипичная пневмония. Слава богу, мы сумели удержать иркутян от паники. Никто в кормушки яд не подсыпал.

– Скажите, число видов птиц у нас в области неизменно или сокращается?

– В мире птиц ничего постоянного нет. Сейчас, например, численность уток снижается, но зато растет число чаек. Любопытны демографические колебания скворца. Читая Михаила Загоскина, известного иркутского литератора, его описание поездки в Тункинскую долину в 1866 году, натолкнулся на фразу: «На дороге сидят тысячные стаи скворцов и галок». А к началу века эти стаи куда-то растворились. Второе их пришествие связывают с прокладкой Транссиба в 1950-х годах. Мол, двигались по ходу магистрали. Но, дойдя до Байкала, они почему-то не пошли дальше, а свернули на север, заселили Северобайкальскую котловину и далее вплоть до юга Якутии. А сейчас пошел откат. В этом году я в Иркутске встретил всего одного скворца.

– И никакой объяснимой причины его эмиграции?

– По крайней мере видимой – никакой. Какие-то колебания внутри популяции. Другой пример – баклан. В XIX веке он был самой многочисленной птицей Байкала. На Ольхоне развелся в таком количестве, что предлагали построить там заводик по производству консервов из его мяса.

– Что, настолько вкусное?

– Я не пробовал, но местные, говорят, ели и нахваливали. Начиная с 1960-х годов численность баклана начала резко снижаться. Последнее гнездовье было найдено в Чевыркуйском заливе в 1972 году. Причину исчезновения связывали со строительством Иркутской ГЭС. Уровень Байкала поднялся, и мелководья, где обитал бычок – основной корм бакланов – оказались затопленными. Но несколько лет назад, примерно в 2004 году, баклан вновь появился на Байкале, сейчас счет идет на сотни пар. На Малом море он уже начинает вытеснять чайку. Что интересно, одновременно с Байкалом он исчез и на Хубсугуле. А в прошлом году, побывав на озере, я обнаружил – баклан там уже обычный вид.

– То есть, как я понимаю, причин для тревоги нет: птицы, подчиняясь своим внутренним законам, то покидают старые места, то вновь возвращаются?

– Если бы действовали одни природные механизмы, то все было бы в порядке. Но есть еще человек, который путает карты. Сейчас, например, сократилась численность хищных птиц. А все потому, что перестали держать коров. Какая связь, скажете? А очень простая. Трава стоит некошенная, а в высокой траве суслики не живут. Им нужна низкая, удобная для обзора. Нет сусликов – нет пропитания для хищных птиц. Еще хуже, когда птица

попадает в разряд модных. Помните, была такая маленькая красочная птичка, желтая с коричневым, и голосок у нее приятный — овсяник-дубровник. Водилась она у нас во множестве, до 300 пар на квадратный километр. А попробуйте ее сейчас отыскать — не найдете. Погубила их привычка зимовать в Китае. А у китайцев возникло поверье, что эта птица приносит в дом счастье. Неважно, живая или в виде чучела. Ну и открыли на нее охоту. К сожалению, китайцев оказалось больше, чем птичек.

– Начали с воробьев, а закончили овсяником-дубровником. Это же настоящий птичий геноцид.

– Согласен. Я видел фотографии китайских рынков, где клетки набиты разными птицами, тут же лежат вязанки битой. Желаящим могут прямо здесь же поджарить птицу на вертеле. Там же никакого экологического законодательства не существует, поэтому даже приграничные лесополосы затянута сетями. Три года назад наш союз выступил с инициативой межгосударственного соглашения с Китаем об охране перелетных птиц. Сейчас он прорабатывается на уровне экспертов. Надеюсь, что в 2009-м, может, в 2010 году такое соглашение будет подписано. Уже подготовлен список видов птиц, попадающих под запрет. В том числе и овсянка-дубровник.

– Вы думаете, это соглашение уберезит птиц от браконьеров?

– Китайцы — законопослушная нация. Тем более когда запрет начнут контролировать.

– Не за горами весна, когда у нас, как в Китае, против птиц выйдет целая армия охотников. Вряд ли у вас к ним теплое отношение?

– Таежных охотников-промысловиков я уважаю, доля их нелегкая, я против любителей, выезжающих веселыми компаниями на весеннюю охоту, когда птица садится на гнездо. Ловить рыбу во время нереста — браконьерство, стрелять косулю с детенышем — браконьерство, а бить птицу во время высидывания птенцов — в порядке вещей. Не понимаю я этого. Доказанный факт: весной охотиться — осенью уток не досчитать. Это то же самое, что садить картошку, тут же ее выкапывать — и мечтать об урожае. Ссылаются на традиции, на прокорм населения. Мы согласны в северных районах, том же Катангском, где, действительно, нужда выгоняет, разрешить, а в южных — запретить. Сейчас охота — дорогое удовольствие. На одну добытую утку можно 50 куриц купить. Бензин, оружие, боеприпасы... Это скорее роскошь, развлечение, чем необходимость.

– Протестуете?

– Каждый год протестуем. И даже в 2002 или 2003 году сумели добиться запрета на весеннюю охоту. Но это пока единственная наша победа. Еще сильно охотничье лобби.

Автор: Олег Гулевский © Областная газета ЭКОЛОГИЯ, МИР 👁 7257 02.02.2009, 18:03 👍 209

URL: <https://babr24.com/?ADE=50463> Bytes: 10743 / 10652 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)